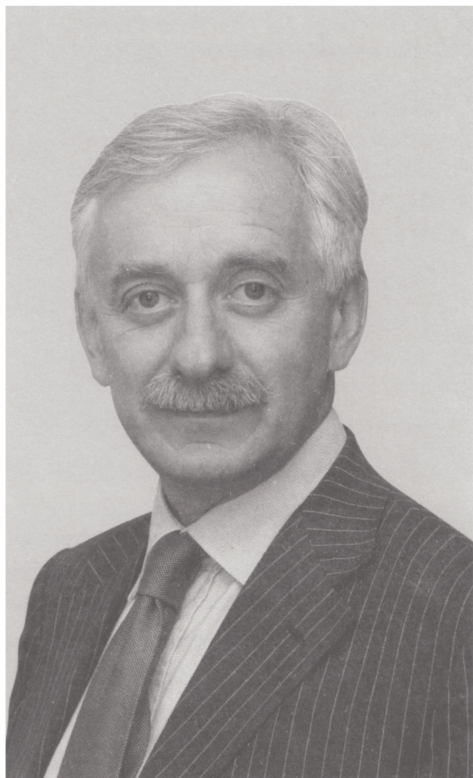

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

Виктор Лошак

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕРРА»
КНИЖНЫЙ КЛУБ

До встречи!

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

Издается с 1925 года

ВИКТОР ЛОШАК

ДО ВСТРЕЧИ!

Издательский дом «Огонек» — «Терра—Книжный клуб»
Москва — 2008

ОТ АВТОРА

Когда я работал в ежедневной газете, всегда завидовал тем, кто делает еженедельники. От скорости, с какой пролетали дни в ежедневке, становилось грустно. Потом моя мечта сбылась, но оказалось что в еженедельнике время летит всемеро быстрее, как будто кто-то ненасытный откусывает неделю за неделей. Теперь могу признаться, что писание еженедельных редакторских колонок, которым я занимаюсь с небольшим перерывом четырнадцать лет, это не столько элемент конструкции журнала, сколько собственная попытка главного редактора хоть как-то зафиксировать время, оставить за спиной какие-то вехи.

В «Огоньке» не было традиции колонок. Могу лишь догадываться, почему. Кому-то не хотелось выступать эдаким конференсье, представляющим содержание номера с первых страниц журнала. Именно поэтому я нашел для себя место в его конце. Других пугали недели, когда панически не о чем писать или писать не хочется. Писание усилием воли не лучшее творчество – знаю по себе, особенно, когда ты за сотни или тысячи километров от редакции в командировке или отпуске.

Я редко люблюсь вышедшим журналом, а уж тем более тем, что написал сам. Газета ли, журнал не особенно отличаются от листков перекидного календаря. Сделанное журналистами, время перечеркивает с особым вкусом. И вместе с тем, работая именно в «Огоньке», чувствуешь по почте, по встречам, как часто люди в семьях сохраняют журналы и книжки нашей «библиотечки», как нередко обращаются к давним публикациям. Может быть и из этих заметок, как из осколков времени, кто-то сложит для себя представление об «Огоньке» в 2000-х.

Виктор ЛОШАК

Уважаемые читатели!

Ваши отзывы и предложения отправляйте по адресу

bibl@kkterra.ru

© Издательский дом «Огонек», 2008

ДЕВЯТЬ БУКВ, ПЕРВАЯ — «К»

«Огонек» — первый советский журнал, который стал печатать кроссворды. Позже кроссворд стал частью стиля журнала, хотя всевозможные догадки-разгадки появились и в других изданиях. Мне казалось, что для сегодняшних читателей кроссворд — это что-то вроде вышедшей из моды вещицы, с которой на людях показаться уже неудобно. Сам я равнодушен к этому занятию. К тому же сразу начинаю не доверять организации, в которой люди, перебиваясь, разгадывают какую-нибудь шараду.

Но тут удивительный случай, когда читатели оказались вернее традициям журнала, чем сами журналисты и их главный редактор. «Ребята! Мне нравится почти весь ваш журнал, только верните кроссворды, без них “Огонек” что-то теряет...», «Мы с домашними долгое время снимали копии с ваших кроссвордов и отгадывали наперегонки...», “Огонек” всегда был славен и своими кроссвордами — умными и увлекательными. Верните кроссворды!» Этот бунт читателей я мог бы цитировать долго. Для нас все эти письма — лишнее напоминание: обновление журнала очень тонкий процесс, баланс новизны и традиции — это показатель уважения к читателю

Есть большое искушение бесконечно обращаться к богатому прошлому, но настоящее и будущее нам кажутся все-таки интереснее.

А кроссворды и сканворды мы в «Огонек» вернули.

До встречи!

Октябрь 2005 года

ВСЕГО ЛИШЬ 106

Наши московские читатели знают, что за год в «Огоньке» произошла важная, можно сказать, коренная перемена: если раньше мы были соседями Лефортовской тюрьмы, то сейчас — Бутырской.

У многих наших соседей по улице Лесной, возможно, сложилось впечатление о возобновлении в их районе подпольной большевистской работы. Каждую неделю во вторник, ближе к вечеру, в музей-типографию ленинской «Искры» перебегают из соседнего подъезда какие-то непролетарского вида мужчины и женщины. Вопрос, так горячо обсуждавшийся в нашей стране многие десятилетия — что же возгорелось из «Искры», — кажется, получает ответ.

«Огонек» по вторникам проводит в зале музея (за неимением пока собственного места для собраний) свои летучки.

Будь мы повнимательнее, мы многое могли бы здесь узнать о ручном наборе, о лучшей из форм распространения печати — выносе листовок под тельняшкой, о том, как удобно в тяжкие годы капитализма существовать в подвале, маскируясь под овощной склад.

Но и мы тоже могли бы рассказать про новогодние балы 1900 года в губернских собраниях, показать рекламу «открытия века — жемчужной мази индийской для завивки волос» или любимое фото Дмитрия Бальтерманца «Иосиф Виссарионович Сталин в гробу».

Но мы не так далеки от большевиков-подпольщиков, как нам бы хотелось. Историю не нарезать на приятное и неприятное. Без «Огонька» при «Биржевых ведомостях» конца XIX века не было бы «Огонька» Михаила Кольцова, без «Огонька» Софронова не было бы «Огонька» Коротича. Мы не прочли бы в «Огоньке» «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова, стихи Симонова, афганские репортажи Артема Боровика и «письма счастья» Дмитрия Быкова. Не увидели бы фотографий Шайхета, Бальтерманца, Шерстенникова...

Ваш и наш «Огонек» продолжается. С днем рождения, 106-летием и вас, дорогие читатели!

До встречи!

Декабрь 2005 года

В ОЖИДАНИИ СЧАСТЬЯ

Давно в одном счастливом путешествии я вывел для себя, что такое счастье: счастье — это ожидание счастья. Ты чувствуешь наступающий тебя прекрасный миг, и это предчувствие прекрасно. Счастье — это такое долгое разворачивание упаковок маленького подарка. Как в детстве перед днем рождения: папа выключает свет, а ты, накрывшись с головой, сладко гадаешь, каким будет завтра подарок. Ты дольше счастлив ожиданием, чем самим подарком.

Вот и предновогоднее время — это долгая мягкая упаковка праздничной ночи. Опадают дни: 20, 21, 22-е... Люди уходят в себя, в личное. Не

хочется начинать новые дела, выяснять отношения и даже добиваться справедливости. 23, 24, 25-е... Мы становимся внимательнее к деталям, цветам, мимолетным взглядам. В словах хочется увидеть больше хорошего, чем в них заложено. Книги должны быть недлинные, а фильмы со счастливым концом.

Приемник в принципе раздражает как символ пробки и суеты. Я вырублю в машине радио и ставлю диск с грузинским многоголосием — долгое пение праздника.

Может быть, мы с годом устали друг от друга?

К последнему номеру хочется изжить если не жизнь, то хотя бы журнал от трагедий и проблем. Почитайте литературу: Дениса Гуцко, нового буковровского лауреата, — в этом номере, в двух следующих — новогодние рассказы Александра Кабакова, Дины Рубиной, Михаила Жванецкого.

Не пропустите счастье.

До встречи!

Декабрь 2005 года

НЕ ЗАМЕТИЛИ

После 23 февраля нынешнего года мы будем знать еще одно правило отечественной жизни: в праздники гибнуть не следует. Могут не заметить. Вообще, нет неприятней людей, чем те, кто мешает веселью. А если ты еще не свой, приезжий, это и вовсе вызывает раздражение. Только этим и можно объяснить, что гибель шестидесяти человек под обвалившимся куполом Басманного рынка не стала не только поводом объявить к вечеру пятницы, когда подписывается в печать этот номер «Огонька», траур, но даже событием для экстренных новостей телевидения. В день трагедии с десяти вечера до часу ночи пытался я, прыгая с канала на канал, услышать какие-то новости о спасении людей на Бауманской. Бесплезно! Показывали олимпийских фигуристок, пошлый концерт, посвященный дню рождения покойного губернатора, в полицейском триллере Аль Пачино долго ловил Де Ниро, говорили хорошие слова о военных... Москвичей не призывали ни помогать, ни соучаствовать — город со всем управился сам. С одной стороны, нам объявили, что жителей столицы среди погибших почти не было, с другой — нарисовали понятную и без крушения картинку будущего: здесь будут бутики и супермаркеты. Вот в этом как раз никто и не сомневался.

Цена жизни, оказывается, имеет поправку на национальность. Азербайджанцы, армяне, грузины, жители Украины — вот обитатели городс-

кого рынка в полшестого утра. Тяжелая, очень ранняя и так ненавидимая настоящим столичным патриотом работа.

Собственно, в устоявшемся уже сценарии массовой столичной трагедии с выездом на место мэра и главы МЧС появилась лишь одна серьезная корректива: случившееся постарались почти не заметить, отбросить с полного жратвы и выпивки информационного стола населения. Еще недавно сделать это было бы неприлично и непрофессионально. Почему можно сейчас? Пока не поздно, это нужно обсуждать.

До встречи!

Март 2006 года

СИРОТА ПИРОСМАНИ

Художнику Нико Пиросмани не повезло при жизни. Настолько не повезло, что даже могила его неизвестна. Зато после смерти мир узнал картины, часто просто вывески, гения-примитивиста. Цены на написанное в надежде получить в награду стакан вина и обед подобрались сейчас к миллиону. И тем не менее, похоже, Пиросмани опять не везет: храма искусств, ужаснее Национального художественного музея, стоящего в самом сердце Тбилиси, я не видел. Мировые шедевры и безусловное национальное достояние Грузии — Пиросмани, Гудиашвили, Какабадзе — висят на треснувших, в мартовских потеках воды стенах, потолок угрожает не только картинам, но и посетителям. Некоторые полотна стоят на полу. Лишь у единиц есть таблички, об авторстве остальных можно лишь догадываться. Впрочем, последнее — это уже не отсутствие капремонта здания, а наоборот — государственный капремонт мозгов. Таблички в музее были на русском и грузинском. В ходе доблестного искоренения русского языка отняли язык и у картин. Возможно, табличками все-таки нужно было закончить, а начать с ремонта, с того, чтобы посмотреть: а как тут хранятся 160 полотен Пиросмани?

Конечно, картины не люди, они страдают молча. И на самом деле разговор о них — это разговор о государственных приоритетах. Останутся ли в отличие от великих художников в истории президенты, мэры и спикеры парламентов — это еще вопрос. Поэтому когда выходишь из музея и, отъехав, видишь впечатляющее строительство — возводится дворец-резиденция президента Грузии, то невольно не избежишь революционной мысли: может, когда стройка закончится, Саакашвили с Пиросмани поменяться? Впрочем, тема непропорциональной любви властей к себе и к культуре собственной страны —

это не только о Грузии. Просто там это особенно бросилось в глаза и совпало с тем, что журнал заговорил о судьбе живописи как национального достояния.

До встречи!

Март 2006 года

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЛЕНТОЧКОЙ

У моего друга умерла мама. Ей было 80. На кладбище пригласили оркестр, но ничего траурного он не играл — только «Синий платочек». Она любила эту песню, и сыновья точно знали: мама бы одобрила их музыкальный выбор в этот ее день. Я видел, как этот «Синий платочек» задел всех: и переживших войну, и их детей, и внуков.

На следующий день у меня был выходной и лекция у студентов. В институте я увидел, как очень многие ребята привязали к своим рюкзачкам и портфелям георгиевские ленточки. Одна девушка приторочила ее прямо к медвежонку на молнии кармана.

Я даже позавидовал ребятам, потому что к 9 Мая пол-Москвы ездило с ленточками на антеннах, зеркалах и ручках автомобилей. И мне, напрочь лишённому стадного чувства, очень хотелось ездить с такой же. Подсознательно вместе со всеми дать знак: ПОМНЮ, ЧТУ.

Разглядывая в пробке водителей с ленточками — девушку, пристукивающую по рулю в такт музыке, парня с сигаретой, пенсионера, при каждой остановке протирающего очки, — думал о том, что «Синий платочек» и эти ленточки объединяют нас куда больше, чем любая политика, власть и даже деньги. И еще, приглядываясь, я понял, что ленточки надели только частные и не самые дорогие авто, а вот казенные и шикарные не снизошли. А может быть, просто не раздобыли?

В нынешней ситуации трудно говорить о всей стране, но люди за рулем своих автомобилей — средний класс все-таки, наверное, самая совестьливая часть общества. Ленточка — это ведь еще и моральная точка отсчета, и обязательство перед кем-то, кто был до тебя.

Ленточка и ответ тем, кто бубнит, будто новое время окончательно разобщило людей, навсегда разделило их по поколениям, верам, достатку, национальностям. Есть, оказывается, что-то и выше всего этого.

До встречи!

Май 2006 года

ВЕРТИКАЛЬЮ ПО МОЗГАМ

В минувшую среду во время дискуссии на популярной радиостанции неожиданно возник вопрос: почему захват и даже возможная казнь четверых наших заложников в Ираке не вызвали в российском обществе ровно никакого отклика? Почему захват террористами журналистов, врачей, сотрудников благотворительных миссий вызывал у них на родине, в Италии, Франции, Испании, Канаде, массовую поддержку: люди вышли с их портретами, газеты публиковали письма, телевидение дало возможность обратиться к согражданам и собственной власти близким похищенных.

Даже имена захваченных только-только появились в печати: Федор Зайцев, Олег Федосеев, Ринат Аглиулин, Анатолий Смирнов. А портретов их нет и до сих пор. Что уж сейчас ФСБ и МИДу играть в тайны, когда вообще непонятно, живы сотрудники дипмиссии или нет?

После наших пламенных речей в радиоэфире на пейджер и электронный адрес станции повалили отклики соотечественников. Вот их краткая суть: «Да пошли вы со своими дипломатами!», «А когда нас менты мочат, вы молчите, а тут рты пооткрывали...», «Поезжайте лучше в Бутово, чем Ираком заниматься...»

И НИ ОДНОГО письма с сочувствием.

Я просто фиксирую эту драматическую ситуацию, потому что диагноз поставлен и без меня известными социологами Львом Гудковым и Борисом Дубиным. «Общество зрителей» — так называется их статья. Она о том, во что превращаются люди, когда их лишают всякой инициативы, когда за них думает дядя, когда голосование подменяется назначением... Одним словом, как вертикаль меняет нас и наше поведение.

Вот если бы кто-то назначил протест по поводу судьбы Федора, Олега, Рината и Анатолия, тогда, может быть, и вышли, а так чего шуметь?

Кажется, в такой стране мы уже один раз жили.

До встречи!

Июнь 2006 года

ЗАКРЫТАЯ ТЕМА

О спецслужбах — ничего или очень хорошо. Меняются власти, но принцип этот действует в нашем обществе почти автоматически. Сериалы, книги, документалистика — все подчинено задаче вызвать благоговение перед теми, кто стоит за аббревиатурой КГБ — ФСБ — ГРУ — СВР... Понятно, что в силу профессионального происхождения власти к этим организаци-

ям сейчас относятся приблизительно так же, как к городу Петербургу. Тем не менее в цивилизованном мире к этим военным или госслужащим подходят прежде всего как к людям, которые живут на налоги общества и, следовательно, должны хотя бы в какой-то мере отчитываться за эффективность траты наших денег. Как-то на одной из конференций я спросил известного американского журналиста, что они так мурыжат ЦРУ после 11 сентября. Он посмотрел на меня, как на ребенка: «Но мы же им не за такую работу деньги платим...»

Вот теперь, после гибели пятерых сотрудников дипмиссии в Ираке, а среди них, напомним, трое были сотрудниками спецслужбы, и мы вправе хотя бы спросить: что произошло? Куда ехала компания из дипломата, повара и офицеров? Имели ли представление о мерах безопасности? Чем вообще резидентуры занимаются в Ираке, если так и осталось неизвестным, кто и почему украл и казнил их сослуживцев?

Ответ «Не ваше дело» — не лучшая форма диалога с обществом. Особенно когда офицеры гибнут таким образом, что формула «отдали жизнь за Родину» выглядит не вполне уместной. Кто же должен спросить? Дума, вместо парламентского расследования устроившая модную антиамериканскую истерику? Прокуратура, занятая собственной реорганизацией? Ведь так же никто ничего не спросил и не объяснил после провала военных разведчиков в Катаре, где уничтожение Яндарбиева было по эффекту неспопоставимо с ущербом престижу и самих спецслужб, и страны.

Может быть, лет через тридцать мастера пера и кинокамеры сделают историю героическими легендами. Пока же они совсем так не выглядят.

До встречи!

Июль 2006 года

ДЕМОКРАТИЯ ПОД БОКОМ

Кажется, незаметно на каком-то историческом витке мы потеряли Прибалтику. Не как часть большой страны, а просто как зону нашего житейского интереса. Мы к ним часто высокомерны — «задворки Европы», да и сами евродоноры когда-то сказали об этих трех странах — «больные дети». Что в Прибалтике должно произойти, чтобы Москва удостоила ее хотя бы новостным телесюжетом или газетной информашкой? Россиянам кажется, что их нет, что закончились они где-то на Раймонде Паулсе и Георге Отсе.

Что вся их послушная ЕС-политика рядом с нашими бурями! Но если вы поедете к ним на несколько дней — в отпуск ли, в командировку, — то вдруг поймете, что за эти годы, скажем, такая небольшая страна, как

Литва, построила общество, в котором как минимум власть зависит от населения, а не наоборот. У них, оказывается, демократия. Не суверенная — обычная.

Вот премьеру дали в аренду трехкомнатную квартиру (раньше он жил в обычной вильнюсской многоэтажке). Жена радуется: больше ста метров, она давно мечтала о просторной кухне-столовой. Журналистам подробно рассказывают: сколько будет стоить аренда, сколько — мебель. А как же, ведь деньги общие, из бюджета.

Или в эти же дни брат известного политика, министра сельского хозяйства и лидера одной из партий Казимиры Прунсене, отказался от предложенного ему поста первого заместителя министра иностранных дел. Так и написал: мечтал бы об этой работе, но, боюсь, общество и пресса заподозрят протекцию сестры, а мне бы эта реакция была неприятна.

Тут же и скандал: судьи подали на спикера парламента в административный суд. Тот в речи посетовал на их действия, а они увидели в этом нарушение конституции — власть не должна вмешиваться в судебные дела.

Ну и какой хотя бы из этих трех фактов мог произойти в России?
До встречи!

Июнь 2006 года

ИСТОРИЯ С УЦЕНКОЙ

В самый пик отпускного августа нас ждет дата, мимо которой никак не пройдешь, — 15 лет путча, а за ним и появление новой страны.

В следующий номер журнала и мы готовим свои материалы, смотрим огоньковские фотоархивы, старые подшивки. Август 91-го для «Огонька» тоже конец эпохи — эпохи Коротича. Но, работая над темой, мы предвидим странную оценку этой даты в обществе. Однозначная победа новой России пятнадцатилетней давности сегодня многими рассматривается едва ли не как поражение. Не намечается больших праздников, но кто-то справедливо скажет: хорошо, что траур не объявили. Оценка «Россия стала свободной», «распалось недееспособное государство-монстр» едва ли не на официальном уровне сменилась тяжелым вздохом: «Какую страну потеряли!»

Я был в зале на знаменитой пресс-конференции ГКЧП. Когда мы увидели, как трясутся руки у Янаева, и услышали, как Александр Евгеньевич Бовин, даже не вставая с места, спросил через зал у Стародубцева: «А вы-то что здесь делаете?» — с этими бунтарями все стало ясно. Через

15 лет инициатор путча Крючков не вылезает с телеэкрана, комментируя всевозможные события. Большими передачами и фильмами телевидение, кажется, отмыло уже всех участников того «комитета».

На 75-летию Бориса Ельцина в Кремле президент Путин нашел очень важные мысли и точные слова, чтобы оценить историческую заслугу первого российского президента. Возможно, юбилей августа — повод, чтобы произнести их перед всей страной. Это важно не столько Ельцину, сколько гражданам, чье политическое и историческое зрение в последние годы расфокусировалось. Еще бы, ведь сундук нашей государственной идеологии сегодня наполнен черт знает чем. Тут и церковная патриархальность; и зверский капитализм по-московски; и вечная песня о сарафанной самобытности; и ожесточенное желание быть западниками, а еще лучше жить на Западе; и тоска по советскому порядку, глядя из «мерседеса»... Интересно все-таки, как оценит Россия себя в эти дни?

До встречи!

Август 2006 года

ЗВЕРСКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ

Лучший материал, который написал журналист Саша Петров, появился так: он пришел ко мне, тогда главному редактору газеты, и, стесняясь, объявил, что хочет купить машину — «подержанную «японку». Но не просто купить, а поехать из родного Омска, где работал нашим корреспондентом, во Владивосток и весь обратный путь через полстраны описать. Я, помню, спросил его, не опасно ли? Он ответил, что, наоборот, интересно. Так и поговорили, а через месяца полтора Петров прислал репортаж.

Было это лет шесть назад, и, как известно, автодороги из Владика на Большую землю, в Европу, у нас еще не было. По Читинской области, части Хабаровского края машины и их владельцы должны были проехать на железнодорожной платформе. Когда Саша с машиной на такую платформу грузился, бывалые водители-перегонщики стали насыпать поближе к бортам платформы тяжелую щебенку с насыпи. «Зачем?» — «Увидишь», — ответили бывалые.

И увидел. В пути шло настоящее побоище: какие-то мужики и пацаны, видно из ближних деревень и поселков, несколько раз забрасывали автомобили и людей на платформе камнями, те отбивались тяжелой щебенкой.

Написал тогда Саша не столько о машине, сколько об этой глухой и ожесточенной ненависти к другой жизни, к импортным машинам, к чужим людям.

Этим августом на той самой «японке» Саша вместе с женой Аленой и сыновьями, семилетним Никитой и трехлетним Темой, поехал в отпуск на Алтай. Там, на берегу реки в Онгудайском районе, их четверых и нашли в середине минувшей недели изрезанными и расстрелянными. Машину убийцы отогнали за несколько сот километров и бросили.

Так у нас завидуют чужому счастью, достатку, успеху.

Саше был тридцать один год.

До встречи!

Август 2006 года

БЛИЖЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

За ужасом трагедии разбившегося пулковского самолета, за страшной цифрой «из Анапы вылетели 170 пассажиров» мы неожиданно увидели, как на нашу российскую беду откликнулась Украина. Та самая страна, которую благодаря «оранжевой революции», вспышке национализма и много чему другому, но главное — благодаря усилиям наших собственных пропагандистов в Москве уже воспринимали едва ли не как полувражеское государство.

И вот все увидели, как упавший в Донецкой области самолет стал нашей общей трагедией. Прежде всего увидели искренние переживания первых свидетелей. Женщина перед телекамерой говорит: «Падал, как лепесток...» — и плачет.

В первый день Украина сделала все от нее зависящее, а уж национального траура, подозреваю, от нее никто не ожидал. Объявив его, украинская власть будто подчеркнула: беда выше государственных границ, в такие дни мы остаемся одним народом. Как свидетельствует репортаж из Киева (см. стр. 10–12), в украинской столице к трауру отнеслись очень неоднозначно. Да и у нас нашлись подозревающие Ющенко в том, что так завоевывается расположение жителей мало симпатизирующей президенту русскоязычной Донетчины. Ну а если и так, то что в этом дурного?

Мы ведь еще помним, как вела себя администрация Кучмы, его судьи и генералы, когда шальная украинская ракета сбила российский пассажирский самолет. Прошли месяцы, прежде чем было признано очевидное. Потом над требовавшими компенсаций родственниками власть просто издевалась...

Почему кажется, что подобное невозможно на Украине сейчас? Потому что очевидно выбранная народом и открыто подотчетная ему через телевидение и газеты власть априори моральней мутной полудиктатуры. Ее смена в конечном счете благотворней и для России.

После трагедии в воздухе у Донецка показалось, что мы ближе с Украиной, чем самим нам иногда кажется.

До встречи!

Август 2006 года

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Юрию Лужкову исполняется 70 лет. Ни с одним из действующих сегодня политиков новейшая история России не связана во всех своих плюсах и минусах так ярко, как с мэром Москвы.

Много, конечно, будут говорить, петь и писать о неопценимом вкладе Лужкова, о мэре — строителе и покровителе искусств, но мне хотелось бы напомнить одну деталь биографии Лужкова, тогда еще коммуниста и крупного советского чиновника.

Именно Лужков впервые чуть-чуть, буквально на щелочку, приоткрыл дверь для российского капитализма. И от него лично это требовало и риска, и мужества.

Кто помнит, в середине 80-х в СССР разрешили кооперативы по переработке вторсырья, а чуть позже — и индивидуальную трудовую деятельность по обслуживанию населения. В этот момент Лужков — зампред Моссовета. Грузный неразговорчивый человек, только-только переживший личную трагедию — умерла жена, на нем двое сыновей. Ко всем заботам его назначают председателем новой, первой в стране, комиссии по кооперативам. По бюрократической логике, чтобы не высовываться, Юрий Михайлович должен был бы заморозить ее работу, тем более в этот момент в стране относительно кооперации никто не знал ни что, никак... Лужков сделал ровно наоборот: две комнаты, в которых сидели его помощники по комиссии, Александр, Марина и Лена (будущая жена), стали едва ли не самыми посещаемыми в Моссовете.

Хорошо помню исторический момент: выдачу первого разрешения на индивидуальную трудовую деятельность. Женщина, режиссер по образованию, собиралась печь дома торты на заказ. Подготовилась она тщательно, инструкции знала, справки собрала. И вот последней ей дала бой женщина с халой на голове — главврач городской СЭС: «А вторая вентиляция у вас на кухне есть?» Все замолчали, какая уж в московской квартире вторая вентиляция... «Разрешим и без нее», — неожиданно отрезал Лужков.

Так со скрипом и приоткрылась эта дверь в новую жизнь. Он ввел нас в нее и не без успеха вошел в нее сам.

До встречи!

Сентябрь 2006 года

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Падре Патрик Дюбуа служит в том департаменте Католической церкви, что отвечает за связи с иудаизмом. На форуме памяти Бабьего Яра в Киеве, который прошел на минувшей неделе, Дюбуа был заметной фигурой. Вот уже три года падре ищет места массовых расстрелов на Украине, описывает их, заносит на карту. Французский приятель Дюбуа рассказал мне, что больше всего священника удивляют две вещи: почему этого никто не сделал до него и почему ему иногда приходится платить деньги за архивные документы как раз тем, кто этого сам не сделал.

Такие люди, как Патрик Дюбуа, в Киев съехались со всего мира. Они продолжают, порой по собственной инициативе, писать историю холокоста. Я знаком с рижанином, писателем Леонидом Ковалем. Он успел записать воспоминания еще живых узников концлагерей.

Кому сегодня нужна эта история?

Великая Отечественная кажется уже неизмеримо далекой. Уходят и послевоенные этические рамки, нарушить которые было невозможно при жизни сотен тысяч фронтовиков. Невозможно было открыто продавать «Майн кампф», поднимать руки в фашистском приветствии, сделать политическую карьеру на идее «очистки Родины». Невозможно потому хотя бы, что они — русские и грузины, украинцы и евреи, армяне и азербайджанцы — вместе воевали.

Сейчас в ходу совсем другие мотивы. Украина, которая в свое время пыталась забыть Бабий Яр (две трети расстрелянных здесь евреев были уничтожены по доносу мирного населения), понимает, что ее путь на Запад невозможен без толерантности. В документах, которые раздавали гостям, приехавшим в эти дни в Киев, так и говорится: «Несмотря на высокий уровень антисемитизма и рост националистических настроений в обществе, Украина смогла преодолеть и показать...»

Если бросить с балкона дворца «Украина» взгляд на гостей форума, сразу поймешь: вот-вот уйдут старики, населявшие трагическую эпоху. Но не приходят ли другие, еще более жестокие времена?

До встречи!

Октябрь 2006 года

ГНАТЬ, ВСЕХ ГНАТЬ!

Какой-то мудрец сказал: Россией управлять легко, но бесполезно. Каждый по своему опыту может подсчитать долю истины в этой мысли. Но истина и в том, что существуют вопросы, по которым страна наша легко

поддается власти, и уж в них ею несложно управлять. Сейчас мы видим народное одобрение, которое вызывает всеобщая облава на грузин. Один мой приятель, тбилисский журналист, совершенно случайно оказавшийся сейчас в нашей буйной столице, уже неделю как сам запер себя под домашний арест. Он боится московской улицы.

Получается, целая нация, вне зависимости от профессии и географии, отвечает за группу не вполне адекватных тбилисских политиков. Фактов масса: высылки строителей, проверки и закрытие ресторанов, приостановка посылки гастарбайтерами денежных переводов семьям. Кстати, никто не говорит, что деньги эти честно и тяжело заработаны.

А ведь мнение московских обывателей, что грузины — это лишь торговцы с рынков, смешно. Например, грузины, бывшие монтажники Ингури ГЭС, — это лучшие специалисты «Ингеокома», строящие все столичные автодорожные тоннели.

Думаю, за минувшую неделю тревога сжала сердца очень многих людей. Москва, как это уже бывало в истории, ставит вопрос национальной ответственности вне зависимости от места проживания, за политические шаги национальной метрополии.

А если завтра негодное кремлевскому уху понесется из Еревана, Баку, Минска, Киева? Значит ли это, что мы станем прихлопывать бизнес и изгонять из больших городов белорусов, украинцев, азербайджанцев?..

Означает ли это готовность к ответным шагам политических оппонентов? А если, скажем, Киев начнет гнать от себя русских?..

Дальше не то что писать, представить страшно.

До встречи!

Октябрь 2006 года

КАКУЮ СТРАНУ РАЗВАЛИЛИ

Как пишет Егор Гайдар, первое, что он сделал, когда Ельцин ровно 15 лет назад, 5 ноября 1991 года, назначил его вице-премьером, министром финансов и экономики, это срочно приехал по звонку взволнованной жены домой и поставил заболевшему сыну банки. В этом факте можно было усмотреть символ: на ближайшие годы ему предстояло стать главврачом умиравшей экономики. Сам Гайдар свой безумный поступок — согласиться на портфель министра финансов обанкротившейся страны — сравнил с решимостью занять пустующее пилотское кресло пикирующего самолета.

Пятнадцатилетие вступления в должность Егора Тимуровича, а следовательно, круглую дату начала гайдаровских реформ стоит вспомнить, так как даже исторически ничтожное время в три пятилетки отодвинуло

нас от ситуации 1991 года настолько, что имперские стоны «Какую страну развалили!» не кажутся многим ни враньем, ни глупостью.

Что делать, прекрасные идеалы 80-х — «рыночный социализм», «социализм с человеческим лицом» — оказались нежизнеспособны. В не склонной к иллюзиям экономике они привели лишь к вытеснению денег бартером да к тому, что к осени 91-го, времени прихода к власти первого ельцинского правительства, над Москвой и тогдашним Ленинградом просто нависла угроза продовольственного кризиса.

Тяжкой проблемой Ельцина — Гайдара было то, что исправная машина капитализма не ждала их за порогом реформ. Приватизация, либерализация экономики, введение российского рубля... В стране не было и не могло быть класса частников, капиталистов. А Запад, поддерживая всем сердцем, не хотел рисковать инвестициями.

В ряду восточноевропейских реформаторов Гавела и Бальцеровича у Гайдара самая непростая судьба: он не стал народным героем, а с другой стороны — цепетильность не позволила ему переплавить власть в богатство. Зато это сделали многие другие, среди них и плакальщики по СССР.

До встречи!

Ноябрь 2006 года

БАНЩИК — ВНУК БАНЩИКА

Мой папа мечтал, что хотя бы один из его сыновей станет строителем. Сам он всю послевоенную жизнь строил каналы и гидростанции. Сделал в жизни многое из того, что хотел сделать, но вот с профессией сыновей у него не получилось: я и не пытался, а старший брат, проучившись три курса в строительном, бросил и занялся делом, которое любил.

До конца своих дней папа нет-нет да и напоминал нам о том, что свой кусок хлеба мы могли бы зарабатывать, на его взгляд, правильной. И, честно сказать, разные профессии разделяли нас больше, чем разница в возрасте.

Я вспоминаю своих друзей. Почти все они зарабатывают на жизнь иначе, чем их родители: у одного отец был офицер, у другого — офицер, у третьего — химик, у четвертого — инженер...

В Узбекистане, где я провел посленовогоднюю неделю, с грустью думаешь об этих разорвавшихся профессиональных ниточках: от матери — к дочери, от отца — к сыну. Там, в стране, живущей пока тяжело и небогато, тебя многое поразит. Одно из удивлений — передача профессии. У банщика за стойкой огромный портрет: «Мой дедушка. Здесь

работал». В маленьких кузницах — отцы с сыновьями, в мастерских сразу три поколения — вышивальщицы, золотошвеи... То, что умели их деды и бабушки два и три века назад, перешло к сегодняшним на кончиках пальцев.

В Бухаре показали: это улица стегальщиков одеял, тут — мебельщики, там — портные, а дальше в переулке испокон веку живут омывальщики покойников.

В Самарканде бывший секретарь горкома рассказал, как в конце 80-х решили откликнуться на всесоюзную моду на кооперацию и создать из тех, кто печет лучшие в стране самаркандские лепешки, показательный кооператив. Не получилось, отказались работать вместе: семья семье секрет не выдаст.

А и весь секрет: учи сына и дочь тому, что умеешь сам, и они уже в жизни не пропадут.

До встречи!

Январь 2007 года

ДОРОГОЙ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Сейчас я припоминаю, что за двенадцать лет работы рядом ни разу не видел его ни хмурым, ни печальным. Бывают такие безотказные вечные юноши, которых все и обо всем просят (одолжить денег, подменить на дежурстве, помочь по общественным делам). И они никогда никому не могут отказать. А потом жизнь обрывается... И оказывается, что все остались его должниками.

Хрущева Никиту Сергеевича похоронили на прошлой неделе. Ему всего-то было 48 лет. И когда человек уходит так рано, то от несправедливости людям нечего сказать у гроба. Отец, Сергей Никитич, вышел к изголовью, но спазм сжал горло, и он лишь махнул рукой...

При всей простоте и внешней похожести на деда его внук и полный тезка обладал для советского золотого отпрыска странным правом: из нередких наших разговоров я понял, что он чувствовал историческую ответственность фамилии. В отличие от многих других детей первых лиц, да и, пожалуй, от своего отца, отбывшего в США на ПМЖ.

Не многие знают, как натерпелся Н. С. Хрущев-младший за свою причастность к опальному советскому лидеру. Когда Хрущева-старшего сняли, младший вынужден был сменить школу — дети задрознили.

О двух Никитах Сергеевичах времен пенсии деда остался большой кино- и фотоархив. Маленький Никита был для деда всем в те годы: собеседником, партнером по увлечению фото и огородом, верным слушателем.

Никита Сергеевич отдал деду долг, когда несколько лет назад, уже работая в «Московских новостях», подготовил и издал при их помощи 4-томник деда. По странному стечению обстоятельств большая часть авторских экземпляров сейчас складирована в «Огоньке».

Никита иногда звонил мне, и я не назову последние несколько лет его жизни счастливыми. Может быть, ему было бы легче, имей он семью, но ни жены, ни детей у него не было никогда. У него была лишь работа, но там его выживали. Эти же люди написали в некрологе, что он был их добрым ангелом. Возможно, они не лукавили. Почему, действительно, к ангелам нужно относиться лучше, чем к людям?

До встречи!

Март 2007 года

СЛАВОЧКА

Он, конечно, великий, но заставляет всех обращаться к себе на «ты». Не думаю, что изменит Ростропович этой своей привычке и в эти дни, когда празднуется его 80-летие.

Много-много лет назад меня познакомил с маэстро Сергей Агафонов, тогда работавший корреспондентом в Токио. Месяц в году Слава с Сережей очно дружили. Потому что много-много лет каждый год Слава в течение месяца музицировал с императором Японии. Как король виолончели Слава и его жена, оперная королева Галина Павловна, запросто дружат едва ли не со всеми мировыми монархами. В Парижской опере в вечер 70-летия Ростроповича после третьего звонка я поднял глаза на главную ложу: королева Испании, принц Монако, принц Чарльз... и почему-то Зураб Церетели.

Технику Славиной дружбы с иностранными вождями я не очень представляю. Конечно, один иностранный язык, английский, он как-то знает, но очень не любит на нем говорить. Поздним вечером в прошлый его юбилей, когда собрались самые близкие и пили уже вовсе не шампанское, вбежал кто-то радостный: «Мстислав Леопольдович, вам телеграмма. От Клинтонна!» — «Наверно, на английском...» — кисло прореагировал юбиляр.

Когда поздравление американского президента было уже забыто, Слава повел нас на экскурсию. В подвале дома, где живут Ростропович с Вишневецкой, у Славы винный погреб. К сожалению, порадоваться маркам и годам на этикетках я не мог, потому что слабо в этом тонком деле понимаю. Но и Славина главная радость в подвале не вино, а огромная картина-кариатура на Брежнева, где голый генсек со всеми своими геройскими звездами на груди и усами Сталина на причинном месте.

Кроме Брежнева, весь остальной мир Слава любит. В Самаре, где он ставил оперу, случилась трагедия: сгорело здание УВД. И вот Слава свой гонорар за постановку роздал семьям погибших милиционеров, а мальчика, родившегося ровно в ночь гибели отца, решил содержать до совершеннолетия.

Когда я думаю о собственных достижениях в жизни, вспоминаю Слава-чин чемодан. Как-то в аэропорту он, расстегнув молнию, вынул из бокового кармана два номера газеты, которую я тогда редактировал: «Видишь, вожу с собой по миру. Пока до последней статьи не дочитаю, не выбрасываю».

До встречи!

Март 2007 года

НЕ ЗАСЛУЖИЛ

Прощание с Борисом Николаевичем Ельциным не может считаться окончательным, пока страна не узнает, как увековечена память ее первого президента. Понятно, что в новейшей истории Россия еще не просталась с руководителем государства, и от этого многие грустные формальности происходили впервые. Кто знает, возможно, именно на траурной странице нашей истории с особой четкостью проявляется ответ на вопрос: строим ли мы новую страну или просто меняем фасад старой? В той, прошлой, стране смерть была не концом борьбы, а началом сведения счетов. Судя по тому, как в 2005-м похоронили архитектора новой жизни Александра Николаевича Яковлева (прощались с ним не в главном фойе Академии наук, а гроб на свои деньги купил один состоятельный человек), счета все еще сводят. И сводят как раз те, кто в основном и обжирается плодами той самой новой жизни.

На прошлой неделе в Екатеринбурге, откуда Ельцин родом, где учился и начинал карьеру, создали комиссию по увековечиванию его памяти. Возможно, именем Ельцина назовут аэропорт, метро или улицу в областном центре. Но «земляк уральцев» — это, согласитесь, далеко не все, что можно сказать о Борисе Ельцине. Крупнейшая фигура в мировой политике. Почти десятилетие президент нашей страны. Человек, попытавшийся вернуть всей России и каждому ее гражданину свободу и достоинство. Увековечить Ельцина в столице его страны — это не вопрос политического вкуса Кремля или Тверской, 13. Кто пришел, а кто не пришел простаться с Борисом Николаевичем — это, можно сказать, дело личное. Но национальная память — это не поле для чьего-то собственного реванша. Ненависть и запоздавшая сатисфакция никого не сделают уже равновеликим Ельцину.

Путин в Послании Федеральному Собранию предложил назвать именем Ельцина президентскую библиотеку. Он мог бы инициировать появление имени первого президента и в московской топонимике, но не стал, возможно отдавая инициативу в руки мэрии и Мосгордумы. В конце концов, если в столице есть проспект Андропова, комбинат Микояна и улица Кадырова, то уж найти что-то, достойное имени Ельцина, можно. Я бы, например, предложил назвать его именем телецентр в Останкине. Еще и в память о свободе слова.

До встречи!

Май 2007 года

ЕГО ОДИНОЧЕСТВО

В конце прошлой недели у Александра Калягина случился небольшой юбилей — 65. Александр Александрович из Москвы уехал, не дав театральной общественности впасть в экстаз поздравлений. Все-таки глава Союза театральных деятелей, член Общественной палаты, руководитель театра, народный актер... Практически Ленин!

Но для друзей, когда задернут занавес, бокалы не пусты и играть не надо, Калягин — человек довольно не публичный, скорее слушатель, чем оратор. Как-то он признался в телевизоре: «Пусть простят меня друзья и семья, но больше всего я люблю одиночество». Сказать, что театр вообще его огромная и пламенная страсть — тоже будет неверно. Огромная и пламенная — это конкретно театр, выращенный и построенный им, его ЕТ СЕТЕРА. Жаль, нет писателя, чтобы рассказать, путем каких ходов, отношений и танцев на паркете Калягину и его друзьям удалось построить театр неподалеку от Чистых прудов! Не важно, что рядом с Александром Александровичем есть люди, уверенные, что слишком велик груз его компромиссов ради нового, своего театра. Он думает иначе и оказывается по-своему прав, потому что театр стоит и работает. И вдруг начинаешь понимать, что публичность Калягина — это тоже форма борьбы за свой театр.

Все от него чего-то хотят, и кажется, что котел обязательств главы СТД, главы театра и востребованного актера может выварить из человека любую ранимость и сентиментальность. Посмотрите, он, как фехтовальщик, парирует любые, самые болезненные вопросы журналистов. Но вот он решился сыграть себя или почти себя — немолодого и очень популярного актера в пьесе «Подавлять и возбуждать». Он, конечно, рискнул: холодные люди делают такие шаги только с 200-процентным расчетом на оглушительный успех. А его успех не был оглушительным. Потому что

весь его расчет, мне показалось, был лишь в том, что сыграть эту роль ему очень хотелось.

Может быть, поэтому он и не празднует с нами свои 65?

А может быть, когда за столом Его Одиночества собираются Платонов, Чичиков, тетка Чарлей, Ленин, венецианский купец Шейлок и многие другие уважаемые люди, ему веселей и комфортней, чем в любом московском кругу?

До встречи!

Июль 2007 года

№ 5000

Раз в столетие журнал может рассказать и о себе.

Нам очень повезло: мы работаем в «Огоньке». Среди живущих на пространных бывшего СССР, наверное, нет никого, кто не слышал бы о нашем журнале, не читал его, кто не находил бы в семейном архиве вырезки, номера или подшивки «Огонька».

Помню себя маленьким. Живем в казенной квартире на Украине, отец здесь в командировке. Железные номерки на мебели. Ни книг, ни даже радио. Мама уходит и, чтобы не скучал, дает мне потрепанную подшивку. Эти номера «Огонька» я помню даже на ощупь, помню почерк, которым заполнены были клеточки кроссвордов.

Когда пишешь в пятидесятый номер, заново осознаешь: с такой маркой нужно обращаться осторожно, потому что работа здесь слишком очевидно сопряжена с историей. Возвращаясь к событиям целого века, «Огоньку» не нужны учебники и чужие архивы — он ссылается на себя: свои фото, репортажи, интервью.

«Огонек» начинался в Питере на Невском/угол Садовой. За 3 рубля 50 копеек можно было подписаться на годовой комплект журнала, а за 2 рубля дать строку рекламы непарелью. Название «Огонекъ» писалось с ятем и поначалу рисовалось для каждого номера заново: зимой в снежинках и инее, летом с солнцем, в торжества — переплетенное лентами и колокольчиками... В большей части своей истории «Огоньку» везло — им руководили талантливые люди: Владимир Бонди, Сергей Проппер, Михаил Кольцов, Евгений Петров, Алексей Сурков, Виталий Коротич, Лев Гушин, Владимир Чернов.

«Огонек» никогда не был журналом лишь для журналистов. С ним сотрудничали и сотрудничают, для него писали и пишут самые интересные авторы и эксперты. Приятно, что нашему журналу редко отказывают.

Если попытаться хотя бы поверхностно проследить номера из новейшей истории, то увидишь: время, как пресс, отжимало из журнала лишнее. Уходили повести в полномера, рассказы ни о чем, публицистика, где главным и любимым героем был сам публицист.

«Огонек» слишком долго, больше 30 лет, был запойным певцом власти, чтобы когда-нибудь опять подойти к этой опасной роли. Хотя кому-то, возможно, она кажется комфортной. 5000 номеров — это опыт жизни в стране, где чуть ли не каждое десятилетие журналистика на какое-то время становится не профессией, а поступком.

Пятитысячный номер мы посвятили журналу. Нашему с вами, уважаемый читатель. За 5000 номеров журнал заслужил право один раз рассказать о собственной стране — стране «Огонька». Все материалы о журнале вы найдете под рубрикой «№ 5000». «Огонек», как вы увидите, — это еще история рекламы и карикатуры. Если получится, попытайтесь разгадать кроссворд 70- или 50-летней давности. В конце концов, кроссворды впервые появились тоже в нашем журнале. Естественно, что часть номера посвящена современности, прошедшей и наступающей неделе.

До встречи!

Июль 2006 года

НЕ СТАРЕТЬ!

Тот, кто приехал в Питер на концерт Rolling Stones утренним поездом, должен был решить для себя, как провести день до начала действия на Дворцовой площади. Нас с друзьями несколько неожиданно занесло на футбол. «Зенит» играл с пермским «Амкаром». Это был счастливый день для местной команды: по всем показателям Пермь должна была выиграть, но для полумертвой команды питерских футбольных богачей все обошлось — 0 : 0. Даже на VIP-трибуне не удержались от свиста, что уж говорить об остальном стадионе. От игры было впечатление, будто задорная молодежь бегаёт с ветеранами, которые мечтают лишь об одном — финальном свистке. У нас почему-то футболисты чем больше получают, тем больше себя берегут. Когда контракт на 300 тысяч евро в месяц, видимо становится как-то себя особенно жаль.

Этих ленивых богачей я вспомнил через несколько часов, когда роллинги выложились так, что на огромной площади не осталось сидящих. Мик Джаггер, трижды менявший рубашку, завел русскую публику. Прихлопывая, вскочил даже вечно сдержанный вице-премьер Сергей Иванов.

В стране, где футбольные звезды в 20 выглядят пенсионерами, а мужчины в среднем живут до 58, трудно было представить, что забеги по сцене на Дворцовой площади делали люди, которым глубоко за 60. Мику Джаггеру — 64, гитаристу Киту Ричардсу — 63, ударнику Чарли Уоттсу — 66... Представляете, первый раз приехать в Москву с концертом им запретила еще Фурцева! Казалось, у этих четырех высушенных веселых таранок бесконечный запас энергии.

То, что это будет великий концерт, стало ясно сразу — с первыми аккордами в небе легла радуга. Конечно, это была ностальгическая музыка и музыка времени, но кого-то Джаггер с компанией заставили задуматься не только о ней. Как правильной жить: оберегая себя или выкладываясь до хрипоты? Возраст — это время покоя или риска? И что такое порог пенсионного шестидесятилетия?

А вообще роллинги — это оптимизм для людей любого возраста, даже если они великие городские футболисты.

До встречи!

Август 2007 года

ЕГО ЗВЕЗДНЫЙ БИЛЕТ

От Аксенова не знаешь, чего ожидать. Новый роман, когда только что была премьера предыдущего. Острое политическое высказывание, когда к благополучию ведут вовсе другие мысли. Развенчание писательства как такового: роман умирает, литература становится нужна лишь как терапевтическое средство для дамочек. И самое неожиданное: на этой неделе Василию Павловичу — 75.

За длинную литературную жизнь (кажется, 25 романов!) этот стилиста, антисоветчик и закоренелый либерал дал лишь два рецепта успеха: первый — писатель должен быть всегда взволнованным и второй — писатель обязан быть неожиданным.

Он и судьбу свою сложил неожиданно. Кумир 60-х, родоначальник вместе с Анатолием Гладилиным «новой волны городской прозы», автор «Коллег», «Апельсинов из Марокко», «Затоваренной бочкотары», он быстро стал немил, опубликовался в «Метрополе», и с Советским Союзом пришлось расставаться. Может быть, из-за того, что большую часть жизни пришлось находиться вдалеке от собственной страны, его формула: литература — это всегда ностальгия.

Кем был Аксенов для своего поколения, я понял еще мальчишкой, получив от старшего брата в подарок две книжки — «Звездный билет» и «Жаль, что вас не было с нами». Книжки были зачитаны до последней возможной степени.

Мне смешно, когда политическая и литературная мелочь ругает шестидесятников: ругателей всегда можно сравнить с Аксеновым, Егором Яковлевым или Беллой Ахмадулиной. Ужаснешься несопоставимости масштабов!

Но даже у такого стального плейбоя, каким был всю жизнь Василий Павлович, есть слабость, которая роднит его с тысячами простых читателей. Аксенов — самозабвенный фанат баскетбола. Когда я редактировал газету, в которой писатель печатал свои политические комментарии, пропорция времени наших разговоров между публикациями и обсуждением игр NBA была примерно 1 к 10. Кстати, Аксенов до сих пор практик: по утрам он появляется на площадке с мячом и спаниелем по кличке Пушкин и отработывает броски.

Писатель из тех, кому трудно дается стареть. Разве что собирается выпустить книгу стихов. Сентиментальность, говорят, — это возраст.

До встречи!

Август 2007 года

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В конце ушедшей недели «Ленком» показал московскую премьеру «Женитьбы». Даже для первого спектакля модного театра в зале было необычно много цветов и всевозможных начальников. Каждый зритель нашел у себя на кресле вместе с программкой бутылку шампанского. С праздником! Премьера совпала с 80-летием театра.

Критики написали и еще напишут о новом захаровском спектакле, вокруг которого за месяц до премьеры возник трагический фон — тяжелая болезнь исполнителя одной из главных ролей Александра Абдулова. Захаров признался, что в «Женитьбе» хотел вывести на сцену семь своих народных артистов, а вывел только пять. Еще один, Николай Караченцов, сидел в зале. И то, что он в этот день был вместе с театром, уже была большая победа актера.

Захаров, кажется, никогда не менялся: грустно-ироничный, быстрый, только заметно поседевший. Пять вместо семи — жизнь у него постоянно кого-то отнимает, а он, как сейчас в «Женитьбе», показывает чудеса сопротивления утратам. Работая в Театре сатиры, он был очень близок с Андреем Мироновым. Уже тогда и много лет после этого были неразрывны писатель Горин и режиссер Захаров. Может быть, все лучшее он сделал с Гориным: «Тиль», «Поминальная молитва», в кино «Свифт»... Они многое задумали, но Гриша ушел как-то нелепо — сразу, никого к своей смерти не подготовив.

Когда-то казалось, что без Леонова невозможен «Ленком»...

Недоброжелатели театра часто говорили: не поймешь, где кончается Шейндис и начинается Захаров. И действительно, поди пойми — так сработались большой режиссер и большой сценограф. Год назад Олега Шейндиса не стало, хотя всем казалось, что жизни в этом одессите еще на век.

Теперь, к 80-летию театра, — болезнь выпестованных и возведенных на актерский трон Марком Анатольевичем Абдулова и Караченцова. Может быть, он когда-нибудь напишет или поставит что-то о своем собственном движении сопротивления. Сопротивления утратам, сопротивлению собственному большому сердцу, сопротивлению тем, кто с каждой потерей пророчил конец режиссерству Захарова.

С 80-летием театра, Марк Анатольевич!

До встречи!

Сентябрь 2007 года

РАЗЛЮБИЛИ

Праздничный прием в Кремле. Диктор объявляет: «Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин!» Зал затихает, все встают. Полуминутная пауза, пока президент с женой усядутся за стол. И вот в этот-то момент через зал движется человек. Он немножко присогнут, на шее муаровая лента с орденом, на лице умильная улыбка. Счастливец прет прямо на не ожидающего его президента, долго трясет его руку, трижды целует первую леди — поздравил первым...

Я вспомнил эту сцену, когда на днях, сражаясь в телепередаче «К барьеру», режиссер Никита Михалков очень искренне говорил, как любит он своего друга — президента Путина, как никогда перед властью не безил...

Тем человеком в праздничном зале и был как раз Никита Сергеевич.

Мне всегда казалось, что само появление любимца страны перед камерами обеспечивает его полную и безоговорочную победу в любом споре. Плюс актерский дар. Плюс барин, конечно, шутник. Собственно, когда-то я и сам безуспешно пытался с ним в телевизоре спорить. И вот оглушительное поражение от не такого уж фотогеничного и веселого писателя Виктора Ерофеева. Михалков защищал свое право обожать власть и доносить до масс это свое глубокое чувство через письма и телепередачи. Ерофеев же говорил, что в нашей стране с учетом ее тяжелой истории это небезопасно, да и некрасиво для сладостных подписантов.

Что означает неожиданная для меня и тем не менее безоговорочная победа писателя над «другом президента»? Михалкова разлюбили? Если отбросить крайности, то прежде всего, думаю, в новой стране у людей, не пропитанных советской закваской, нет заказа ни к политикам, ни к деятелям искусств взасос демонстрировать верность власти. В России, где две трети населения открыто и однозначно поддерживают Владимира Путина, люди вполне здраво могут считать, что михалковские восторги вредят лидеру государства. Ведь доверяют Путину отнюдь не потому, что его обожают Михалков. О том, что никак не спровоцированный президентом эмоциональный накал вокруг него вреден, говорят недавно опубликованные цифры социологических исследований: чуть ли не каждый второй опрошенный видит в происходящем какие-то предпосылки культа.

...В передаче Ерофеев спросил Михалкова: «Ты и нового президента будешь так любить?» Режиссер не ответил «нет».

До встречи!

Октябрь 2007 года

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Как государство может перетереть человека в пыль — это пожалуй-ста, примеров масса. Но как один, вполне частный человек может заставить крутиться огромную бюрократическую машину в интересах людей — это случай редкий. Возможно, сейчас, когда вы читаете этот номер, состав Москва — Париж уже тронулся с Белорусского вокзала, или пересекает границу, или замер у перрона в Берлине... Ровно год назад, тоже в № 50, мы рассказали о французской актрисе Консуэло де Хавиланд (на обложке), хорошо известной нашему зрителю по фильму «Невыносимая нежность бытия». Как оказалось, актриса не очень любит летать самолетом. Но очень любит своего мужа — известного нашего актера Игоря Костоловского. Так, путешествуя между Москвой и Парижем, Консуэло, а в кругу друзей Дуся, обнаружила несправедливость: вот уже 12 лет пассажирское железнодорожное сообщение между Москвой и Парижем не существует. Актриса, не имевшая на тот момент ни малейшего представления ни о французском, ни о российском железнодорожном ведомстве, решила сыграть и такую роль — объединительницы.

Если бы она знала, что значит соединить между собой недоверчивую железнодорожную бюрократию двух стран!

«Как это можно «невозможно», если раньше все было?» — спрашивала у друзей Дуся и шла вперед. Через год в РЖД ее стали называть «наш французский бронепоезд». Два года работы над ролью не прошли даром:

сумасшедшая идея, прокрутившись в переговорах, встречах и контрактах, перетекла наконец в железнодорожное расписание. В 8 утра 11 декабря поезд на Париж отправляется.

Впрочем, Дуся опять что-то задумала. Говорит, что для этого нужно построить всего лишь километров 50 железнодорожного полотна... Кажется, она их построит.

До встречи!

Декабрь 2007 года

ГРУСТНЫЕ «НОВОСТИ»

Год закончился невеселым событием — закрыли газету «Московские новости». Невеселым для оставшихся ее читателей, а для меня вдвойне: в этом еженедельнике я проработал почти 17 лет. Собственно, и менее внимательному читателю давно уже могло казаться, что с «новостями» происходит что-то неблагоприятное. Истерический ребрендинг со сменой даже шапки и торговой марки издания, чего не делает никто и никогда (что может быть ценнее исторического бренда!), высокомерное отрицание истории газеты (сколько раз прошлое догоняло нас, а мы все не учимся), обращенные к читателю завиральные обещания и при всем этом неуклонно растущие стопки «МН» для бесплатной раздачи в кафе, пельменных и аэропортах... Как футболистов и тренера всегда винят в поражениях, так и с газетой: публика конечно же ругает журналистов и главного редактора. Персонаж же владельца и издателя как-то тихо остается в стороне. Так и здесь: газета закрыта — владелец Аркадий Гайдамак во всем белом. Вот он в последнем номере лично обращается к читателям. «МН» и «символ эпохи», и «национальное достояние», но бизнес есть бизнес...

Хочется спросить, о каком бизнесе говорит этот странный человек? Ведь покупал он газету для того, чтобы быть ближе к власти, чтобы власть узнала его и полюбила. Об этом заявлял во весь голос. Я вспоминаю эфир на радио «Эхо Москвы», куда пригласили Гайдамака и нас с Евгением Киселевым, тоже какое-то время работавшим в «МН». В середине передачи я почувствовал просто желание встать и уйти, такую нелепицу нес начинающий медиамагнат. Слушать — смешно, спорить — глупо.

Власть Гайдамака не полюбила. Еженедельник в целом с задачей справился, но владельцу не помог. Будь Гайдамак человеком чутким, он бы давно уже понял: чувства его в Кремле не разделили, а газета не любовная записочка — от переизбытка страсти может и умереть.

Может быть, кто-то главный, кто пишет большую историю страны, специально взял «новости» для примера того, что бывает с изданиями и

журналистами, когда владелец, как бы помягче, политический фантазер. То им достался «борец с кровавым режимом» Невзлин, потом Гайдамак... Нельзя ли как-то «холоднокровнее», ведь кроме любви и ненависти есть и другие чувства. Например, простой интерес.

До встречи!

Декабрь 2007 года

КОНЕЦ ВОЙНЫ

Главный редактор должен читать тексты без лишних эмоций. Иначе трудно править их, находить какие-то важные журналу ходы, режиссировать со всем остальным, что есть в номере. Но когда прочел репортаж «Огонь» (см. стр. 18), я долго сидел у компьютера в оцепенении. И ТАКОЕ возможно... В порядке куража восемнадцатилетние сжигают человека не намного их старше в пламени Вечного огня. И все это не в глюхомани, не в космосе, а в полутора часах езды от Москвы, в центре города.

Чуть успокоившись, начинаешь думать не об этих убийцах — о людях лишь биологически, а по сути каких-то других существах. Скорее всего, выйдя в будущем несколько раз на свободу из тюрем и лагерей, они лишат жизни еще не одного человека. Это реальность.

Но я хочу вернуться к Вечному огню, который так долго оскверняет на глазах у безропотного города. Будем откровенны, за последние 25 лет страна свою Великую Отечественную потеряла. Конец войне. Конец в том смысле, что именно эти четыре страшных года создали для страны каркас понятий хорошего и плохого, честности и предательства, дружбы, возможных жертв ради целей, рамки отношений к старикам и женщинам... Два, а то и три поколения жили по кодексу, написанному войной. При этом все помнят страшный идеологический треск. Фильмы и книги о войне лезли, кажется, у читателя и зрителя из ушей. Профессионалы военной темы не терпели критики. Показ ужаса войны таким, каков он был на самом деле, считался едва ли не предательством. За Великую Отечественную пряталось огромное количество политических и культурных бездарей, которые ничего иного, кроме лжевойны, и не смогли предложить вошедшему в совершенно иную эпоху СССР. Кульминационным персонажем стал «герой Малой Земли», который цеплял и цеплял на себя звезды...

Но в человеческом смысле почти в каждой ситуации в 50-х, 60-х и даже 70-х рядом был человек, прошедший фронт. У него было право одернуть. И право не бояться, потому что уже самое страшное он видел. В стране происходили и бесчеловечные, и страшные события, но я себе правда не

представляю человека, который подошел бы и плюнул в Вечный огонь. Не представляю.

Что же оборвалось? Разве только память?
До встречи!

Январь 2007 года

НЕ ОЧАРОВАЛ

Большая поездка Виктора Ющенко в Россию дала, возможно, ответы на те вопросы, которые никто и не собирался задавать. Ведь он ехал за газом, и вся интрига строилась вокруг вопроса «Получит—не получит?», а если получит, то ценой каких уступок. Газ Ющенко получил и в этом смысле вышел победителем из сложной для себя и собственной страны ситуации. Но Москва смогла посмотреть, послушать и задать вопросы самому президенту Украины. В желании понять его был подтекст: наша власть и пропаганда так поносили все последние годы «оранжевую революцию», что у многих закрадывалось сомнение, будто здесь все наоборот — на самом деле имел место народный протест и его необычайно притягательный лидер.

Лидер оказался тусклым, долго говорящим (на некоторых его ответах можно было потерять мысль), в самых полемических российско-украинских вопросах просто неубедительным. Я немало прожил на Украине, чтобы понимать, его правда — это правда лишь одной и не самой большей части этой страны. Для востока и юга Украины все оценки Великой Отечественной равны российским (как бы ни опровергал Ющенко нашу общую историю), поэтому пассажи президента о новых украинских героях из УПА, для которых сотрудничество с немцами было компромиссом ради самостоятельности, никого не могут убедить. В Западной же Украине, правду и понимание истории которой пытаются сделать общеукраинскими, и так давно во всем убеждены.

Возможно, только на политическом рынке Украины так хорошо покупается сентиментальность — главный эмоциональный козырь Ющенко. Говорят, он может искренне всплакнуть. Или вот на вопрос о вступлении в НАТО начинает отвечать со своих тяжелых размышлений о судьбах украинских малюток... Возможно, говори он об экономике и социальной привлекательности ЕС, дрейф Украины в сторону Запада и нам был бы понятнее.

Хорошо, что Ющенко наконец приехал. Как минимум он показал Москве, в чем сильна Тимошенко. Рядом с ним будет хорош любой конкретный и незацикленный политик. Не удивлюсь, если Москва начнет все боль-

ше общаться с украинским премьером. Еще меньше удивлюсь, если для Ющенко этот президентский срок первый и последний.

До встречи!

Февраль 2008 года

УЖЕ ЛЮБЯТ. НЕТ, ОБОЖАЮТ

Еще не став президентом, Дмитрий Медведев начал испытывать любовь страны. То ли еще будет! Если сейчас чиновники, как на недавнем совещании, заходятся в восторге от его руководства нацпроектами («Какой прорыв!», «Программа выполнена!»), если в центре Москвы устраивают выставку детского рисунка о Медведеве, если газеты на правах рекламы публикуют письма в его адрес, то нетрудно представить, как дальше будет раскручиваться маховик обожания. Сразу окунуть в сладкий и липкий бульон холуйства — это очень по-нашему. И границ у этого нет прежде всего потому, что в сегодняшней политической системе единственно серьезной оппозиционной силой стало чувство самоиронии главного в стране начальника — президента.

Боже мой, сколько примеров, когда резкие, свежие в своих суждениях, крайне самостоятельные люди, будучи облеплены подобострастными мухами, со временем ничего иного не хотели слышать, начинали не говорить, а вещать и в конечном счете уже противились правде жизни. Путь от личности до карикатуры на самого себя оказывается таким незаметным и таким быстрым. Посмотрите на губернаторов, глав республик, мэров, просидевших во власти больше десятка лет, многие ли из них этот путь не прошли?

Скорее всего, в смысле самооценки России с Медведевым повезло. И это не только личные впечатления от человека современного, тертого бизнесом и политикой. Во-первых, подобострастие как стиль отношений ему может показаться просто неинтересным, на него не стоит тратить время. Во-вторых, Медведев по утрам читает не пресс-релизы, а Интернет, где трудно увернуться от реальной информации. Интеллектуально он готов к любому уровню открытости, что пока и продемонстрировал. Вопрос, конечно, в том, как поведет себя, получив пост? Могу лишь предполагать, что для человека большой власти прививкой от величия и закрытости может оказаться мнение семьи, если она, конечно, захочет слышать и доносить слова и настроения людей, не приближенных к трону.

И самое главное, за президента проголосовала страна. Хорошо бы дальше это оставлять единственным и главным комплиментом. Все остальные все равно слабее.

До встречи!

Март 2008 года

ПОРА ДУМАТЬ О БУДУЩЕМ

Разговор с президентом Израиля Шимоном Пересом, опубликованный в «Огоньке», задумывался как комментарий политика на отмену виз между Россией и Израилем. Но беседа в Иерусалиме оказалась шире пусть важного, но частного факта в отношениях двух стран. И причина прежде всего в личности самого Переса. Его называют в Израиле «удачливый неудачник». Сам же он, как-то шутя над собой, процитировал Маркса: «Мечтатель без оплаты». Но как его ни называй, Перес в политике дольше, чем живут на свете большинство его оппонентов. Он был любимым учеником первого израильского премьер-министра Бен-Гуриона, членом правительства Голды Меир, премьер-министром, руководил министерством обороны и израильским ядерным проектом, вошел в историю как лауреат Нобелевской премии мира.

От пожилого человека с такой судьбой нормально ожидать бесконечного возвращения к своему опыту. Но Перес поражает тем, что он-то как раз все время думает и говорит о будущем. Мне показалось, он не любит даже вопросов о прошлом. «Вы советуете мне погрузиться в воспоминания? Наводить скуку на собственных внуков? — спрашивал Перес журналистов. — Я хочу идти вперед вместе с ними, а не вгонять их в тоску».

Если послушать и почитать Переса, то поймешь, с какой щедростью он раздает эпитафии к собственной жизни и к жизни вообще: «Смотрите всегда вперед с верой, а по сторонам с любовью».

Недавно в ответ на размышления Переса о будущем нанотехнологий слегка оторопевший интервьюер спросил: много ли времени он тратит на знакомство с такой информацией? «Каждый свой свободный час», — ответил президент.

Собственно, сам Перес и является человеческим воплощением раскритикованного у нас слова «инновация». «У нас нет нефти, золота или алмазов, — говорит Перес, — наши «полезные ископаемые» скрыты между нашими ушами».

...Как любого президента, Переса в Израиле много обсуждают. Считается, что у него есть секрет долголетия — стакан то ли лимонного, то ли грейпфрутового сока каждое утро. Но даже одна встреча с президентом Израиля заставляет думать о другом рецепте: он редко поворачивается назад.

До встречи!

Март 2008 года

Виктор Лошак

До встречи!

Руководители проекта *В. Лошак, С. Кондратов*

Редактор *К. Мкртчян*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Корректор *И. Яковенко*

Компьютерная верстка *В. Круглова*

Фотография на обложке *А. Никольский*

Подписано в печать 24.12.07 г.

Формат 70x108 ¹/₃₂. Бумага газетная.

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная.

Тираж 46 000 экз. Заказ № 0807000.

ТЕРРА—Книжный клуб.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Народная библиотека «Огонька»

С 1 июля в каждом отделении Почты
открыта подписка на следующие издания:

Универсальный словарь: В 4 томах	1390 р.	Кассиль А. Собрание сочинений: В 5 томах	1400 р.
Большая Энциклопедия «Терра»: В 62 томах	74400 р.	Колетт С.-Г. Собрание сочинений: В 7 томах	1274 р.
Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 полутомах	68000 р.	Кристи А. Собрание сочинений: В 13 томах	1885 р.
Популярная Энциклопедия: В 20 томах	6200 р.	Манн Т. Собрание сочинений: В 8 томах	2240 р.
Детская Энциклопедия: В 10 томах	4620 р.	Мериме П. Собрание сочинений: В 5 томах	1250 р.
Энциклопедия «Великий час океанов»: В 5 томах	2250 р.	Монтень М. Опыты: В 3 книгах	890 р.
Андерсен Х.-К. Собрание сочинений: В 4 томах	1520 р.	Моруа А. Собрание сочинений: В 10 томах	2580 р.
Библиотека античной литературы: В 10 томах	3200 р.	Песков В. Сочинения: В 9 томах	2520 р.
Блок А. Собрание сочинений: В 6 томах	1280 р.	Похлебкин В. Сочинения: В 6 томах	1450 р.
Бунин И. Собрание сочинений: В 9 томах	1830 р.	Родари Дж. Собрание сочинений: В 4 томах	1220 р.
Буссенар А. Собрание сочинений: В 10 томах	2710 р.	Софья де Сегюр. Собрание сочинений: В 5 томах	1275 р.
Волков А. Собрание сочинений: В 4 томах	860 р.	Соловьев Вс. Собрание сочинений: В 9 томах	2080 р.
Гарт Б. Собрание сочинений: В 6 томах	1560 р.	Тэффи. Собрание сочинений: В 5 томах	905 р.
Герцен А. Избранные произведения: В 5 томах	1255 р.	Уэдсли О. Собрание сочинений: В 6 томах	1308 р.
Гоголь Н. Собрание сочинений: В 7 томах	1610 р.	Флеминг Я. Собрание сочинений: В 7 томах	1540 р.
Гранин Д. Собрание сочинений: В 5 томах	1075 р.	Фолкнер У. Собрание сочинений: В 6 томах	1194 р.
Грин А. Собрание сочинений: В 6 томах	1242 р.	Хаггард Г. Р. Собрание сочинений: В 12 томах	2880 р.
Диккенс Ч. Собрание сочинений: В 20 томах	4200 р.	Чарская Л. Собрание сочинений: В 5 томах	910 р.
Долгополов И. Мастера и шедевры: В 6 томах	1500 р.	Чуковский К. Собрание сочинений: В 5 томах	1025 р.
Ефремов И. Собрание сочинений: В 8 томах	2160 р.	Ян В. Собрание сочинений: В 5 томах	1310 р.